

Лу Ивэнь убрал руки с руля и обернулся к пассажирскому сиденью.

— Ты как здесь оказался?

Цзянь Шэ кротко улыбнулся:

— Я хотел помочь. В твоей старой квартире так долго никто не жил, там наверняка нужно прибраться.

— Насчёт этого можешь не беспокоиться, я уже нанял клининговую службу.

— Тогда, может, перетаскать вещи? — не унимался юноша. — Поверь, я отлично умею наводить порядок.

— Не нужно, ничего не нужно, — Лу Ивэнь заметно нахмурился. — Шэ, тебе не стоит забивать голову подобными пустяками. Занимайся своим делом, этого вполне достаточно. Мне пора ехать, так что выходи из машины.

Цзянь Шэ даже не шелохнулся. На его лице проступила горькая обида.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он едва слышно проговорил:

— А я думал, за эти дни мы с тобой стали хоть немного ближе...

— Конечно, мы стали ближе, а со временем будем ладить ещё лучше, — Лу Ивэнь невольно смягчил тон. — Но переезд — моё личное дело. Мне правда не нужна помощь.

С этими словами он потянулся к ручке двери.

Цзянь Шэ бросил быстрый взгляд на дверь и вдруг, решившись, резко подался вперёд. Он не только не подумал выходить, но и навалился на центральный подлокотник, приблизив своё лицо к Лу Ивэню почти вплотную. Ещё мгновение — и они соприкоснулись бы лицами.

Лу Ивэнь отпрянул, инстинктивно вжавшись спиной в водительское сиденье.

Однако Цзянь Шэ и не думал заходить дальше. Он замер в каких-то десяти сантиметрах, глядя ему прямо в глаза.

Лу Ивэнь промолчал.

«Чёрт. Ну и глупость. Теперь это выглядит так, будто я испугался его поцелуя и трусливо сбежал»

Цзянь Шэ удивлённо приподнял брови:

— Брат Лу, почему ты так отпрянул? Я всего лишь хотел забрать свои ключи.

Его связка действительно лежала на приборной панели, прямо перед рулевым колесом.

Неловкость сделалась почти осязаемой. Кое-как вернувшись в нормальное положение, Лу Ивэнь уже собирался выдать какую-нибудь дежурную фразу, чтобы замять конфуз, как вдруг Цзянь Шэ заговорил снова.

— Значит... тогда, после лайва, ты всё понял? — юноша медленно, дюйм за дюймом, опять начал сокращать расстояние между ними. — Почему же ты ничего не спросил?

Лу Ивэню нечего было ответить. На этот раз он лишился дара речи окончательно.

— Впрочем, винить тебя не в чем, — Цзянь Шэ опустил взгляд, и его лицо помрачнело от нахлынувшей тоски. — Я ведь тоже сомневался. Ужасно боялся, что ты оттолкнёшь меня, но совладать с собой и не коснуться тебя просто не мог... Вот и промолчал.

Лу Ивэнь замер, лихорадочно соображая, как развязать этот узел.

— Всё нормально, — наконец выдавил он, выбрав, как ему казалось, самый безболезненный путь. — На самом деле я не придавал этому значения. Забудь. Давай сделаем вид, что ничего не было.

Цзянь Шэ вскинул голову. В его взгляде промелькнуло изумление, но оно тут же утонуло в потемневших глазах. Мальчишка на удивление быстро справился с эмоциями и теперь выглядел пугающе спокойным.

— Сделать вид, что ничего не было?

— Именно, — Лу Ивэнь попытался воззвать к его здравому смыслу. — Ты ещё совсем молодой, горячий. Я понимаю, эмоции иногда берут верх. В тот вечер вы впервые вышли на большую сцену, все были на взводе...

Он не успел договорить. Цзянь Шэ резко подался вперёд, нависая над ним. Лу Ивэнь растерялся всего на секунду — и этой секунды юноше хватило, чтобы обхватить его руками и впиться в его губы поцелуем.

Лу Ивэнь оцепенел. Мысли вымело из головы, тело отказалось повиноваться, и он даже не попытался отстраниться. Поначалу он вообще ничего не соображал, и лишь спустя несколько бесконечных секунд осознал, как тот робко и неумело, но вместе с тем настойчиво сминал его губы, а языком робко исследовал его рот.

Целоваться Цзянь Шэ толком не умел — действовал на ощупь, но делал это с такой нежностью и долготерпением, словно пытался по миллиметру взломать глухую оборону Лу Ивэня. Он едва ощутимо ласкал его шею пальцами, и это мягкое, вкрадчивое движение запускало волны жара прямо к нервным окончаниям.

Лу Ивэнь так и не нашёл в себе сил оттолкнуть парня, послушно позволяя затягивать этот поцелуй до бесконечности.

Когда они наконец отпрянули друг от друга, Лу Ивэнь почувствовал на губах едва уловимый, свежий ментолово-травяной привкус. И тут же вспомнил, как сегодня утром самолично будил этого оболтуса, тащил за шкирку в ванную и стоял над душой, пока тот чистил зубы.

Это будничное воспоминание мгновенно отрезвило его, смывая всю романтическую дымку. Лу Ивэнь пришёл в себя. Господи, его снова поцеловал пацан, который ему в младшие братья годится!

Цзянь Шэ всё ещё прижимался к нему, уткнувшись подбородком в плечо. Он покраснел до кончиков ушей и смотрел на него с робким, щемящим теплом. Жаль, с такого ракурса Лу Ивэнь не мог этого разглядеть.

Почувствовав, что его не оттолкнули сразу, Цзянь Шэ осмелел. На этой волне отчаянной надежды у него с языка чуть не сорвалось признание:

— Брат Лу, я люб...

— Так, стоп, стоп, молчи! Ни слова больше! — Лу Ивэнь поспешно упёрся ладонями ему в грудь и отодвинул от себя.

«Мать твою. Теперь уж точно не получится притвориться, будто ничего не было»

Цзянь Шэ растерянно захлопал глазами и чуть нахмурился с самым невинным видом. Зажатый чужими руками за плечи, он сидел на коленях прямо на пассажирском кресле — послушный и беззащитный.

— Не надо ничего говорить. В этом нет никакого смысла, — отрезал Лу Ивэнь. — Остынь немного и вылезай из машины.

Юноша словно окаменел.

— Живо! — уже жёстче скомандовал Лу Ивэнь и сам дотянулся до ручки, распахивая пассажирскую дверь.

Цзянь Шэ медленно понурил голову. Прошло не меньше минуты, прежде чем он едва слышно прошептал:

— Извини...

— Иди уже, — вздохнул Лу Ивэнь. Голос его зазвучал мягче, но твёрдости не потерял.

Цзянь Шэ судорожно кивнул несколько раз, развернулся и, не оглядываясь, выскочил наружу. Послышался быстрый топот его кроссовок — он стремительно скрылся в дверях общежития.

Лу Ивэнь проводил его взглядом. На душе заскребли кошки. В этот момент он остро почувствовал себя каким-то подлым мерзавцем, бросившим беззащитное дитя на произвол судьбы.

«Бред какой-то...»

С виду он оставался невозмутимым, но внутри всё клокотало и путалось. Тряхнув головой, чтобы сбросить наваждение, Лу Ивэнь повернул ключ в замке зажигания, выжал сцепление и плавно тронулся с места.

Дорога была монотонной, и под негромкий гул мотора Лу Ивэнь невольно погрузился в воспоминания.

На младших курсах университета он был по уши влюблен в однокурсницу. Умница, красавица, невероятно обаятельная — её без преувеличения считали главной музой всего факультета. Парни так и вились вокруг неё нескончаемым роем, однако близко она никого не подпускала и ни с кем не встречалась.

Лу Ивэнь сотни раз порывался во всём ей признаться. Но стоило ему представить, каким болезненным и унижительным может оказаться отказ, как вся его смелость улетучивалась. В итоге он так и промолчал. До самого выпуска они оставались просто хорошими друзьями.

Лишь спустя годы от одного из общих знакомых он случайно узнал, что тоже очень ей нравился. Оказывается, она не раз признавалась подругам: «Если и заводить парня, то только такого, как Лу Ивэнь».

К тому моменту у Ивэня уже вовсю крутился новый роман, так что откровение старого приятеля он выслушал со спокойной улыбкой и тут же выбросил из головы.

Соврал бы он, если бы сказал, что ни разу не пожалел об упущенном шансе? Разумеется. Но сильна ли была эта тоска? Вряд ли. Всего лишь крошечная щепотка досады. Ведь нерешительность перед признанием — это всего лишь мелкий грибной дождь по сравнению с ураганом, который разразился бы в его душе в случае безоговорочного и холодного отказа. К такому удару по самолюбию он просто не был готов.

Любовь без взаимной уверенности — это капкан. Чем сильнее ты жаждешь человека, не надеясь на взаимность, тем глубже загоняешь себя в темницу трусости и малодушия. В таких обстоятельствах признание — вовсе не подвиг и не проявление храбрости. Это глупый шаг, который лишь обрекает тебя на долгую, мучительную депрессию и бессмысленное унижение.

Лу Ивэнь не желал ввязываться в подобные драмы сам и уж точно не хотел ломать жизнь Цзянь Шэ. Именно поэтому он заткнул его прежде, чем прозвучали роковые слова.

Между ними ничего не могло быть.

И дело не только в том, что Цзянь Шэ — его подопечный, что они оба мужчины или что разница в возрасте между ними слишком велика. Главная причина крылась в другом: Лу Ивэнь вообще не принадлежал этому миру.

К тому же эта внезапная, удушающая страсть мальчишки лишь лишний раз доказывала: всем здесь управляет бездушная Система. А значит, чувства Цзянь Шэ — не более чем строчки чужого кода. Пустышка, лишённая всякого смысла.

«Ничего, поплачет немного и успокоится», — рассудил Лу Ивэнь. Скоро группа «Сияние Красок» взлетит на вершины чартов, у Цзянь Шэ появятся тысячи восторженных поклонниц, и этот юношеский порыв быстро забудется.

Вбежав в общежитие, Цзянь Шэ нос к носу столкнулся с Цзин Сянем, который как раз выходил из соседней комнаты.

— О, ты уже вернулся! Брат Лу всё погрузил? Он ещё не уехал? — затараторил Цзин Сян. — Мне срочно нужно с ним поговорить!

Цзянь Шэ проигнорировал его, молча вытаскивая из кармана ключ-карту.

— Или ты помоги, а? — Цзин Сян бесцеремонно схватил его за локоть. — Пойдём, глянешь, что стряслось с Сюй Ланем. Со вчерашнего дня забился под одеяло, ни крошки в рот не взял, лежит там как черепаха без панциря. Я уже язык стёр его уговаривать, сил моих нет! Наорать боюсь — побежит жаловаться сестре Сяо Мэй, тогда нам обоим не поздоровится...

Цзянь Шэ резко вырвал руку. Голос его прозвучал сухо и враждебно:

— Руки убери.

Только сейчас Цзин Сян разглядел, насколько тот бледен. На лбу выступила испарина, а губы были плотно сжаты.

— Эй... Ты чего? Что стряслось-то?

Вместо ответа Цзянь Шэ упрямо ткнул картой в замок. Он так дрожал, что пальцы не слушались, индикатор раз за разом мигал красным, отказываясь разблокировать дверь. С каждым разом парень заводился всё сильнее.

Понимая, что друг находится на грани неконтролируемой вспышки ярости, Цзин Сян осторожно, но уверенно перехватил карту из его пальцев:

— Дай сюда, я сам. А то ты её сейчас пополам переломишь.

Замок пискнул, зелёный огонёк послушно мигнул, и дверь распахнулась. Цзянь Шэ тенью скользнул внутрь. Прямо перед ним была комната, где ещё недавно хозяйничал Лу Ивэнь. Теперь она зияла безупречной, стерильной пустотой — хозяин ушёл, забрав с собой каждую мелочь.

Цзянь Шэ замер на пороге.

Ярость и раздражение, бурлившие в груди, внезапно испарились, уступив место удушающей волне раскаяния.

Он знал, что Лу Ивэнь вряд ли ответит взаимностью сразу. Но чтобы вот так... беспощадно, на корню выжечь даже намёк на надежду? Он совершил ужасную глупость, поддавшись секундному порыву. Время для признания ещё не пришло, это шло вразрез со всеми его планами.

Дождись он нужного момента, подготовь почву — и даже в случае неудачи у него остался бы шанс всё исправить. Он молод, у него впереди уйма времени, он мог бы действовать тоньше, брать измором. А теперь? Не осталось даже лазейки для маневра. Всё кончено.

Судя по тому, как отчаянно Лу Ивэнь вырывался из его рук, тот скорее женится на первой встречной и обзаведётся кучей детей, чем позволит себе хотя бы раз посмотреть на него как на мужчину.

«Идиот... Какой же я идиот. Зачем я это сделал?»

Ноги сделались ватными, и Цзянь Шэ медленно опустился на пол, обхватив голову руками.

Цзин Сян испугался не на шутку. Он никогда не видел этого высокомерного, вечно уверенного в себе парня в столь жалком состоянии. Опустившись рядом с ним на корточки, он забормотал:

— Эй, ну ты чего? Что стряслось? Тебя кто-то обидел? Скажи мне, разберёмся!

Цзянь Шэ не шевелился, лишь беззвучно шевелил губами, повторяя одну и ту же фразу.

Цзин Сян придвинулся ближе, пытаясь разобрать шёпот, но до его слуха долетали лишь обрывки невнятных, задушенных всхлипами слов:

—...я ведь просто... люблю его... почему...

«Мама дорогая... Неужели его кто-то отшил?» — у Цзин Сяна от нехорошего предчувствия засосало под ложечкой.

Все его попытки привести друга в чувство оказались тщетными. Цзянь Шэ ушёл в себя, глухой к любым словам, и упрямо отказывался подниматься с пола.

Цзин Сян чувствовал, что его голова сейчас расколется от навалившихся проблем. Мало ему было Сюй Ланя, который после того злополучного концерта в клубе замкнулся в себе. Первое время тот ещё как-то держался, но вчера наткнулся в сети на какой-то ролик — и всё, пиши пропало. Теперь лежит пластом, наотрез отказываясь от еды и воды.

Цзин Сян честно собирался обо всём рассказать Лу Ивэню, но тот мотался с вещами, и отвлекать менеджера по пустякам казалось верхом эгоизма. К тому же бесконечная депрессия Сюй Ланя уже порядком утомляла — у любого, даже самого терпеливого человека рано или поздно лопнули бы нервы.

И вот теперь ещё и Цзянь Шэ расклеился. Цзин Сян стоял посреди комнаты, глядя на двух абсолютно невменяемых парней, и чувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Ситуация стремительно катилась к чертям, а он остался один на один с этим безумием.

Дрожащими пальцами он выудил из кармана мобильник. Единственным человеком, способным навести здесь порядок, был Лу Ивэнь. Больше уповать было не на кого.

Но на том конце провода никто не ответил. Менеджер крутил баранку, а телефон, переведённый в беззвучный режим, сиротливо вибрировал на приборной панели.

«Да твою же мать!»

Цзин Сян заметался по комнате. В голову не приходило ни одного имени. Помучившись сомнениями ещё пару минут, он в отчаянии набрал номер Бай Чжиюаня — благо тот жил отдельно и, возможно, сохранил хоть каплю здравого смысла.

<http://bllate.org/book/18237/1752973>